

Цинь Юй повернул голову и посмотрел на него с улыбкой: «Пожалуйста, радуй меня, чтобы ты мог комфортно жить в этом доме. Смотри, разве я только что не остановил старушку от нападок на тебя? Без меня ты все еще слушал бы её придирки».

Лу Шицзинь сказал: «О» и легкомысленно добавил: «Спасибо за это».

Взгляд Лу Шицзиня на Цинь Юя, маленького господина, немного изменился, и он, похоже, не такой уж противный, как он себе представлял.

Во время ужина госпожа Цинь неоднократно упоминала, в семье какого родственника родился второй ребенок, и дочь какого коллеги ей очень нравилась. Она намеревалась заставить Лу Шицзиня отступить, несмотря на трудности, и больше не приставать к ее сыну, но Цинь Юй прерывал её каждый раз, когда она говорила ключевые моменты.

Столкнувшись со старшим внуком, старая госпожа не могла спорить, и не могла проглотить еду, так что выбросила палочки для еды, прежде чем закончить трапезу.

Лу Шицзиню повезло, что он избежал катастрофы, и его благосклонность к Цинь Юю снова возросла.

Может быть, если он хотел прожить хорошую жизнь, он действительно мог рассчитывать только на этого мальчика, у которого даже щетина не росла?

Цинь Юй и Лу Шицзинь должны были остаться в доме Цинь сегодня вечером, Цинь Юй спал в своей комнате, а Лу Шицзинь спал в комнате Цинь Фэйбая.

Но жить в доме Цинь не так комфортно, как дома. Мебель и бытовая техника в доме были спроектированы и переделаны Цинь Фэйбаем, чтобы облегчить жизнь Лу Шицзиня. Лу Шицзинь в основном не нуждается в помощи от других и мог самостоятельно справляться с повседневными делами.

Но в доме Цинь Лу Шицзинь даже не мог принять душ.

Он уже был готов лечь спать, но Цинь Юй снова пришел и постучал в его дверь.

«Я вдруг вспомнил, что тебе может быть неудобно пользоваться вещами здесь. Ты принял ванну? Тебе нужна моя помощь?» — спросил Цинь Юй.

Первоначальный владелец вечно сидел дома и не видел солнца. Лу Шицзинь же постоянно чувствовал затхлый запах на своем теле, и с течением времени он больше просто не мог его выносить.

Ничего страшного не было бы, если бы Цинь Юй не пришел, как только он пришел, Шинзию теперь отчаянно хотелось принять душ, чтобы избавиться от затхлого запаха на своем теле.

Они оба были мужчинами, так что было бы нормально, даже если бы они оказались голыми ненадолго, поэтому Лу Шицзинь согласился принять помощь Цинь Юя.

Цинь Юй сначала пошел в ванную, чтобы набрать воды, затем вышел и отнес Лу Шицзиня в ванную, снял с него одежду и положил его в ванну.

Лу Шицзинь не мог напрягать силы ниже ног, поэтому ему пришлось положить руки на край ванны, чтобы не дать своему телу соскользнуть в ванну.

Цинь Юй присел на корточки снаружи ванны и спросил: «Хочешь нанести гель для душа?»

Лу Шицзинь оставался вежлив: «Да. Спасибо».

Цинь Юй принес мочалку, вылил на неё гель для душа и начал мыть Лу Шицзиня.

Из-за его избегания солнца цвет лица Лу Шицзиня оставался болезненно бледным, ребра на груди были отчетливо видны, и весь его вид заставляет людей чувствовать себя подавленными.

«Ты такой худой, в будущем тебе следует есть больше мяса». Цинь Юй тихо сказал: «Мужчинам нравится держать в руках что-то мягкое. Ты такой худой, что когда Цинь Фэйбай обнимает тебя, ему должно быть неловко».

«Это слишком, не говори ерунды». Лу Шицзинь закрыл глаза и лениво пожаловался.

На самом деле, если нет необходимости, Цинь Фэйбай редко занимается интимом с первоначальным владельцем.

Особенно после того, как он увидел искалеченные из-за него ноги Лу Шицзиня, как он мог снова иметь какие-либо порочные мысли.

Для Цинь Фэйбая обе ноги Лу Шицзиня — это ответственность, и, что еще важнее, они — оковы.

«Почему это ерунда?» Цинь Юй рассмеялся: «Мы с тобой мужчины, разве не нормально говорить на такие темы?»

Лу Шицзинь слегка приоткрыл глаза, взглянул на него и забавно приподнял уголок рта: «Мужчины? Сколько тебе?»

«Я измерил, 18 сантиметров, ага», — Цинь Юй взглянул на не очень глубокую воду, «Может, четыре твоих».

Лу Шицзинь: «...разве я спрашивал об этом?» Маленький хулиган.

Цинь Юй дико рассмеялся: «То есть не об этом?»

Лу Шицзинь сдержался и закатил глаза: «Если ты снова будешь говорить глупости, будь осторожен, я тебя предупреждаю, как дядя».

«Как скучно, ты даже шуток не понимаешь». Цинь Юй поднял брови с легким сожалением в голосе.

К счастью, Цинь Юй сдержал свое слово и не хулиганил больше.

Сделав все, Цинь Юй уже обильно вспотел, и майка на его теле была мокрая толи от пота, толи была забрызгана водой. Она прилипла к телу и стала прозрачной, а контуры мышц были отчетливо видны.

Лу Шицзинь не мог не вздохнуть тихо, когда увидел это, здорово быть молодым, молодое тело лучше всех.

"Дядя Лу, ты видишь, что я так усердно трудился, чтобы искупать тебя, ты не должен мне помочь?" Цинь Юй наклонился и положил руки на подушку Лу Шицзиня, широко улыбаясь, обнажая аккуратный рот белых зубов.

Он так и знал! Он не был бы таким вежливым просто так, он либо предатель, либо вор! Разве вонючий мальчишка не должен был обратиться с просьбой, чтобы воспользоваться чужой слабостью? !

Лу Шицзинь сглотнул и заставил себя успокоиться: "Чем я могу тебе помочь?"

Цинь Юй щелкнул пальцами и достал из кармана своего заднего кармана маленький белый квадрат. Лу Шицзинь взглянул на форму и подумал, что это средство защиты, поэтому он чуть не подпрыгнул от испуга.

Цинь Юй открыл маленький квадрат, как будто ничего не произошло. Лу Шицзинь вздохнул с облегчением, когда ясно увидел его. Оказалось, что это был просто сложенный листок бумаги.

«Дядя Лу, можешь расписаться для меня?» Цинь Юй положил бумагу перед Лу Шицзинем и потряс ее.

Лу Шицзинь присмотрелся, бумага была вся в ярко-красных «X», а сверху были две поразительные цифры — «13».

<http://bllate.org/book/14106/1241223>